

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

Table with columns: СРОКИ, СЪ КОСТАВНОЮ ВЪ ТИФЛИСѢ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ИНОГОРОДЪ. Rows: На годъ, полгода, три мѣсяца, одинъ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты Кавказъ, на Михайловскомъ мосту, въ домѣ Мирозова. Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисѣ, въ редакцію газеты Кавказъ.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 копейки за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копейки и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧЬИХЪ.

Статьи, предлагаемыя для „Кавказа“, должны быть за подписью и съ адресомъ автора, для свѣдѣній редакціи. Статьи безъ обозначенія условій, какъ безплатныя, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Статьи, неудобныя для печати, уничтожаются, и обратный пересылка по дѣлѣ редакціи на себя не принимается. Статьи, принятые къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію. Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

СОДЕРЖАНІЕ: ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ: Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу. — НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ: Телеграммы. Мѣстные известія: О Закавказскомъ транзитѣ.— О чумѣ, изъ Спасск. Вѣд.— Изъ Кутаиса.— Городскія происшествія. Новости столичныхъ газетъ. Внутреннія известія. Известія иностранныхъ газетъ: Англичане въ обихѣ. Азіякъ. СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. НАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. СТОРОННЕЕ СООБЩЕНІЕ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Декабря 28-го дня 1878 года. Въ г. Тифлисѣ. По Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказамъ, отданнымъ въ С.-Петербургѣ.

Ноября 26-го. Назначаются: по Пѣхотѣ: числящійся по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской арміи Генералъ-Лейтенантъ Лазаревъ—Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою арміею, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; Командиръ 15-го Гренадерскаго Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Полковникъ Ридигеръ—Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности; Командиръ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоръ Ви-

беръ—Командующимъ этою-же дивизіею; Командиръ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоръ Навостиничъ—Командиромъ 1-й бригады той-же дивизіи; Командиръ 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоръ Нурійевъ—Командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; по Артиллеріи: Александропольской крѣпостной Артиллеріи Капитанъ баронъ фонъ-Майделъ—Командиромъ вновь формируемаго 43-го дивизиона лѣтучаго Артиллерійскаго парка. Отчисляется: Командиръ расформировываемаго 2 отдѣленія 13-го подвижнаго Артиллерійскаго парка Капитанъ Миловъ—отъ настоящей должности, съ переводомъ въ Александропольскую крѣпостную Артиллерію. Увольняется въ отставку: по Кавалеріи: состоящій при Кавказской арміи, числящійся по Армейской Кавалеріи Генералъ-Лейтенантъ Шульцъ, для пользованія болѣзнію, отъ ранъ и контузій происшедшей, въ Россію и заграницію, впродъ до излѣченія. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по Пѣхотѣ: 164-го пѣхотнаго Закавказскаго полка Прапорщикъ Флоринскій—Подпоручикъ дивизиона множенія

Ноября 27-го. Назначаются: по Артиллеріи: Бывшій Начальникъ Темиръ-Ханъ-Шуринаго округа, состоящій по Полевой пѣхотной Артиллеріи Подполковникъ князь Бибиковъ—Инспекторомъ Дагестанской постоянной милиціи, съ оставленіемъ по Полевой пѣхотной Артиллеріи. Переименовывается: по Иррегулярнымъ войскамъ: состоящій по Кубанскому казачьему войску Войсковой Старшина Шведовъ—въ Капитана, съ зачисленіемъ по Полевой конной Артиллеріи и съ прикомандированіемъ къ конно-артилле-

рійской бригадѣ Кубанскаго казачьяго войска. Переводится: по Кавалеріи: Перемѣннаго состава Западнаго эскадрона 18-го Драгунскаго Переелавскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабъ-Капитанъ Савченко-Маценко—въ постоянный составъ того-же эскадрона.

Ноября 28-го. По Пѣхотѣ: 79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка Прапорщикъ Якимовскій—въ 107-й пѣхотный Троицкій полкъ; по Артиллеріи: Александропольской крѣпостной Артиллеріи Штабъ-Капитанъ Водоскиль—въ Свеаборгскую крѣпостную Артиллерію. Умершие исключаются изъ списковъ: по Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 76-го Кубанскаго, Поручикъ Вороновъ; 84-го Ширванскаго, Подпоручикъ Янушевскій.

Высочайшими приказаніями о гражданскихъ чиновникахъ.

Ноября 19-го. Въ Орлѣ. Производится: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: по вѣдомству Главнаго Штаба: Дѣлопроизводитель Управленія Грозненскаго уѣзднаго Военскаго Начальника Бузловъ, съ 31 августа 1878 года; изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Столначальникъ Кавказскаго Горскаго Управленія, Пекаревъ, съ 15 октября 1878 года; въ Коллежскіе Регистраторы: Словесный Переводчикъ Управленія Закавказскаго округа, неимѣющій чина Ам-Ан-Каралметовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; исправлявшій должность Дѣлопроизводителя по хозяйственной части бывшаго 2-го Екаторинскаго мѣстна-

го баталіона, находящійся нынѣ въ отставкѣ, неимѣющій чина Кучеровскій, со старшинствомъ съ 26 октября 1877 года и съ оставленіемъ въ отставку; изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: по вѣдомству Инженерному: Столначальникъ Округнаго Инженернаго Управленія Кавказскаго военнаго округа Максимовъ, со старшинствомъ съ 8 августа 1878 года. Переводится: по вѣдомству Главнаго Штаба: Дѣлопроизводитель Эриванскаго Губернскаго Правленія, Коллежскій Ассесоръ Корневскій—Чинovníкомъ на усиленіе средствъ при Карскомъ Областномъ Управленіи (съ 21 апрѣля 1878 года); Чинovníкъ особыхъ порученій VI класса Главнаго Полеваго Казначейства при Кавказской арміи, Коллежскій Секретарь Пащенко—Дѣлопроизводителемъ Карскаго Областнаго Управленія (съ 22 августа 1878 года). Отчисляется: по вѣдомству Военно-Медицинскому: Старшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 57 госпиталя, Суджанскій уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ Залесскій—отъ должности Старшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности Младшаго Ординатора означеннаго госпиталя, земскій Врачъ Константина уѣзднаго Врача; Младшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 76 госпиталя, Тихвинскій земскій Врачъ, Лѣкаръ Энтлеръ—отъ должности Младшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности по земству; Младшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 70 госпиталя, Врачъ-Экстерьеръ при С.-Петербургскомъ Родоспомогательномъ заведеніи вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, Лѣкаръ Ринисталло—отъ должности Младшаго Ординатора озна-

ченнаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности при Родоспомогательномъ заведеніи; Младшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 50 госпиталя, земскій Врачъ Конотопскаго уѣзда, Лѣкаръ Вилтровъ—отъ должности Младшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности земскаго Врача Конотопскаго уѣзда; Младшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 46 госпиталя, Ассистентъ Офтальмологической Клиники Императорскаго Дерптскаго Университета, Докторы-Медицины Штрембергъ—отъ должности Младшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ; Младшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 50 госпиталя, земскій Врачъ Уфимскаго уѣзда, Лѣкаръ Карасинскій—отъ должности Младшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности по земству; Старшій Ординаторъ означеннаго госпиталя, земскій Врачъ Константиноградскаго уѣзда, Лѣкаръ Дорославичъ—отъ должности Младшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности по земству; Старшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 62 госпиталя, земскій Врачъ Вѣленскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ Сарандино—отъ должности Старшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности по земству; Старшій Ординаторъ Кавказскаго военно-временнаго № 73 госпиталя, сверхштатный Ординаторъ Александровской больницы въ память 19 февраля 1861 года, Лѣкаръ

Байковскій—отъ должности Старшаго Ординатора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности при Александровской больницѣ. По вѣдомству Главнаго Штаба. Увольняются отъ службы: за выслугу лѣтъ: Кандидатъ на класную должность, младшій писарь Тифлискаго военнаго госпиталя Навардовъ, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора; по вѣдомству Военно-Медицинскому: по прошенію: Младшій Врачъ 15 Гренадерскаго Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, Лѣкаръ Кашинцевъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: по вѣдомству Главнаго Штаба: Булахтеръ Кавказскаго военно-временнаго № 8-го госпиталя, Коллежскій Секретарь Дембровскій; по вѣдомству Военно-Медицинскому: Старшій Врачъ Закавказскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ Витковскій; по Иррегулярнымъ войскамъ: Гонецкій Наибъ Юриинскаго округа, Коллежскій Регистраторъ Яковъ-Бекъ-Гизіевъ.

Подлинный подписаль: Командующій арміею, Генералъ-Адъютантъ князь Савтомаксъ-Мирскій.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ международнаго агентства.

Парижъ, 18 (30) января. Объявлено официально, Павльевиче вывѣшено на биржѣ.

Положеніе поселянъ на Сѣверномъ Кавказѣ въ сосѣдствѣ съ ингушами.

Если-бы оказалось возможнымъ прослѣдить хроникѣ преступленій, совершаемыхъ въ Терской области, то навѣрно можно-бы сказать, что на каждый день въ году приходится по убійству или пораненію, по нѣскольку разбоевъ и грабежей и по десятку всевозможныхъ видовъ кражи.

Особенною неутомимостью и дерзостью при совершеніи разнаго рода насилій надъ сельскимъ людемъ отличается изъ числа другихъ горскихъ племенъ небольшое племя ингушей, обитающее на плоскости по сосѣдству съ г. Владикавказомъ, на сѣверо-востокъ отъ послѣдняго. Ингуши—это истинный бичъ трудолюбиваго поселенца. Никакія мѣры предосторожности, никакія заповѣди не въ состояніи предотвратить проявленія дикой и злой воли этихъ рыцарей преступнаго образа. Гдѣ ничего нельзя взять тайно, тамъ ингуши берутъ открыто, не останавливаясь при этомъ ни предъ какими насиліями.

Мирный поселянинъ обязанъ быть вѣчно насторожѣнъ и не можетъ допустить даже минутной оплошности; иначе—ингушъ тутъ какъ тутъ. Стоить, напримѣръ, не доглядѣть за скотомъ, выпущеннымъ на пастбу въблизи самаго жилого мѣста, какъ ингушъ вырастаетъ точно изъ земли и беззаканно угоняетъ вашъ скотъ.

Ингуши прибѣгаютъ къ такому рода насиліямъ чаще, чѣмъ другіе туземцы, даже и въ такихъ случаяхъ, гдѣ не замѣшанъ какой-либо корыстный интересъ. Ингушъ убьетъ всякаго русскаго человѣка, который при встрѣчѣ въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ откажется дать папиросу, арбузъ, пару яблокъ или огурцовъ. Ингушъ убьетъ русскаго человѣка и безъ

всякаго повода, если встрѣтится съ нимъ гдѣ-нибудь въ лѣсу или глухомъ полѣ, ради одного лишь кроваваго удовольствія.

Сосѣдствѣ ингушей съ казачьимъ населеніемъ и городомъ, помимо опасности ежеминутно попасть подъ ударъ кинжала или выстрѣль ингуша, положительно служатъ тормазомъ въ развитіи экономическихъ силъ той, щедро одаренной природою, части области, гдѣ обитаютъ ингуши. Въ станицѣ и города почти не представляется никакой возможности, безъ особенно серьезнаго риска, заняться какимъ-либо промысломъ или сельскимъ хозяйствомъ. Поэтому, вдали отъ населенныхъ мѣстъ въ районѣ обитанія ингушей, почти не встрѣчается хуторовъ или другихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, а между тѣмъ окрестности Владикавказа и казачьихъ станицъ по р.р. Сулѣжъ и Ассѣ представляютъ въ этомъ отношеніи богатѣйшія и разнообразнѣйшія угодья. Но что подѣлаешь со всѣмъ этимъ, когда рискъ и жизнь и имущество представляется на каждомъ шагу? Устроивъ, напримѣръ, мельницу—рискуешь не найти рабочихъ, весьма основательно уклоняющихся отъ возможности испытывать посѣщенія ингушей; заведешь хуторъ—ингуши въ какой-нибудь годъ растаскаютъ весь скотъ; заведешь пчельникъ—тѣ-же ингуши разворуютъ колодки съ пчелами или просто сожгутъ пасѣку со всѣми обитателями ея*; займешься садоводствомъ—растаскаютъ или поврѣдутъ деревья; задумаешь выжигать кирпичи, известъ, уголья или займешься изготовленіемъ въ лѣсу различныхъ издѣлій—въ кон-

цѣхъ концевъ ингуши навѣрно подстрѣлятъ.

Противъ всѣхъ золъ, щедро посыпавшихъ ингушами, у поселенца одно слабое средство—это судъ. Но что можетъ подѣлать судъ, какое удовлетвореніе можетъ дать онъ при томъ оглульномъ, кругомъ укрывательствѣ, какое проявляютъ ингуши по отношенію другъ къ другу? Какое, наконецъ, существуетъ мѣрило для вознагражденія за лишеніе жизни?

Архивы нашихъ судовъ обременены такою массою дѣлъ, по которымъ не обнаружено виновныхъ, или подсудимые оправданы по недостаточности уликъ, что объ укрощающемъ вліяніи суда на горцевъ вообще и ингушей въ особенности и толковать нечего. Намъ изъ уголовной хроники извѣстно не мало такихъ примѣровъ, гдѣ ингуши оставались безнаказанными не только при отсутствіи осязательныхъ уликъ, но даже и при кое-какихъ уликахъ, благодаря подтасовкѣ разныхъ фактовъ со стороны земляковъ ингушей. Мы всѣ хорошо знаемъ, что если ингушъ не пойманъ на самомъ мѣстѣ преступленія, то, какія-бы оно ни оставило по себѣ вещественныя доказательства, онъ изъ ста случаевъ въ 99-ти потеряетъ для судебной власти. Только какое-нибудь счастливое обстоятельство иногда обнаруживаетъ преступниковъ-ингушей; сами-же ингуши не только тщательно укрываютъ собрата, совершившаго какое-нибудь преступленіе тайно, но всѣми силами выгораживаютъ его, когда уже нѣтъ ровно никакихъ средствъ къ спасенію его, когда преступленіе совершено въ-явь и когда есть несомнѣніемъ улики.

Мы знаемъ, какъ трудно мѣстной административной власти добывать преступниковъ даже въ такихъ случаяхъ, когда преступленія совершаются двумя-тремя лично-

стями, на глазахъ почти цѣлаго селенія, а администрація, какъ извѣстно, имѣетъ гораздо больше и средствъ противъ горцевъ, и вліянія на нихъ, чѣмъ судъ, обязаный въ дѣйствіяхъ своихъ руководиться строго-формальными обрядами.

Какъ характеристическій примѣръ укрывательства ингушами преступниковъ изъ своей среды, мы приведемъ слышанный нами достоверный расказъ объ одномъ недавнемъ убійствѣ, случившемся въ одномъ ингушевскомъ селеніи.

Въ одномъ изъ осетинскихъ селеній была совершена кража нѣсколькихъ штукъ лошадей и рогатаго скота. По обнаруженіи кражи, слѣды похищенныхъ лошадей и скота были доведены до ингушевскаго сел. Кантышева. Хозяева украденнаго дали знать объ этомъ сельскимъ властямъ. Затѣмъ, въ ожиданіи распоряженій со стороны этихъ властей, двое изъ осетинъ поѣхали по селенію, чтобы сообщить пѣхоторымъ изъ своихъ кунаковъ о случившейся у нихъ кражѣ и просить ихъ содѣйствія къ розыску похищеннаго. Едва они выѣхали изъ дома старшина, какъ въ концѣ селенія увидѣли двухъ всадниковъ, ѣхавшихъ верхами на украденныхъ у нихъ лошадяхъ. Немедленно осетины бросились къ своимъ двумъ всадникамъ, которые, въ свою очередь, замѣтивъ осетинъ и не надѣясь уйти отъ нихъ, соскочили съ лошадей и начали снимать съ нихъ свои сѣдла. Тѣмъ временемъ осетины подѣхали къ этимъ людямъ и хотѣли задержать ихъ, но ингуши—это были они—встрѣлили осетинъ выстрѣлами изъ пистолетовъ и одного изъ осетинъ положили на мѣстѣ, а сами скрылись въ сосѣдній дворъ, гдѣ въ то время, по какому-то случаю, находилась цѣлая толпа людей. Люди эти, не смотря на просьбы оставающихся

въ живыхъ осетина, не только не оказали никакого содѣйствія въ поимкѣ убійцы, но, какъ обнаружилось впоследствии, принявъ всевозможныя средства къ скрытію ихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Такъ, напримѣръ, убійцы были переодѣты въ женское платье и выпровожены изъ селенія.

Не смотря на то, что убійство осетина случилось на глазахъ цѣлой толпы людей и что убійцы скрылись въ той-же толпѣ, никто изъ числа послѣдней въ теченіи нѣсколькихъ дней не хотѣлъ назвать убійцъ, отзывался незнаеміемъ ихъ. И только, въ виду объявленія отъ имени высшаго начальства, что съ селенія будетъ произведено крупное денежное вознагражденіе, если не будутъ въ назначенный срокъ выданы убійцы, общественно сел. Кантышева назвало имена убійцъ, которые и были арестованы. Послѣдніе, по обыкновенію, не сознались въ совершеніи ими убійства, а указавшіе на нихъ люди, спрошенные по одному, какъ мы слышали, отозвались, что они лично не знаютъ, дѣйствительно-ли названные ими люди совершили убійство, но народная молва указываетъ на нихъ.

Такимъ образомъ, если-бы по дѣлу не представлялись противъ обвиняемыхъ другія улики, суду пришлось-бы имѣть дѣло съ народною молвою, а, какъ извѣстно, на основаніи одной молвы никакой судъ не рѣшится произнести обвинительный приговоръ.

Дѣлъ, подобныхъ сейчасъ приведенному, гдѣ ингуши самымъ безцеремоннымъ образомъ укрываютъ преступниковъ изъ среды своей, цѣлыя массы въ судахъ, и послѣдніе, по необходимости, принуждены бываютъ во множествѣ оправдывать обвиняемыхъ ингушей. Было время, когда Владикавказскій окружный судъ скентически относился къ по-

казаніямъ свидѣтелей-ингушей и постановлялъ обвинительныя рѣшенія по внутреннему убѣжденію; но такія рѣшенія обыкновенно отменялись и отбываются судебною палатою по отсутствію фактическихъ данныхъ къ обвиненію, и судъ поневолѣ принужденъ воздерживаться отъ обвинительныхъ рѣшеній безъ этихъ данныхъ.

Если ингуши мастера оставаться безнаказанными, когда преступленія совершаются на глазахъ свидѣтелей, то ужъ нечего говорить о такихъ дѣяніяхъ, которыя творятся безъ свидѣтелей. Такія дѣла по преимуществу прекращаются судомъ, или за неотысканіемъ виновныхъ, или по недостаточности уликъ противъ нихъ. Множество такихъ преступленій, которыя остаются безнаказанными, совершаютъ такъ-называемые абреки, т. е. бывавшіе изъ тюремъ арестанты-туземцы, или укрывавшіеся отъ преслѣдованія люди. Со дня покоренія Кавказа, эти абреки не переводятся въ Терской области. Знаю хорошо, что за семь бѣдъ—одинъ отбѣтъ, люди эти раточають злодѣянія самою щедрою рукою. Они изъ среды туземцевъ самый злой элементъ и жутко, жутко приходится мирному населенію отъ этихъ вольныхъ промыслениковъ!

Хуже всего, что абреки имѣютъ полную возможность разгуливать на свободѣ сколько имъ заблагоразсудится, благодаря все тому-же широкому укрывательству со стороны своихъ земляковъ. Да не подумаютъ, что эти абреки скрываются въ недоступныхъ горахъ и лѣсахъ. Ничуть не бывало. Живутъ, пьютъ и ѣдятъ они преспокойно въ своихъ-же селеніяхъ, что извѣстно каждому мальчишкѣ. Знаетъ объ этомъ и наша власть, но при оглульномъ укрывательствѣ не въ состояніи ничего подѣлать. Иногда только абреки попадаются не добровольно въ руки власти, и это въ тѣхъ

* Случай подобнаго рода былъ въ 1874 или 1875 году близъ станицы Ассенской. Горцы открыто ночью напали на пасѣку и, заперевъ снаружи двери, сожгли ее съ находящимися внутри дома хозяйномъ пасѣки и работниками ея.

Конгрессъ созванъ сегодня въ 6 часовъ вечера; избраніе Гревина не подлежитъ сомнѣнію.

Тифлисъ, 20-го января.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О Закавказскомъ транзитѣ.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что командированный министромъ финансовъ для изученія нашей малоазійской торговли, г. Петровский, въ донесеніяхъ своихъ министру финансовъ высказался въ пользу необходимости поддержания и упроченія Закавказскаго транзита.

Мнѣніе свое по этому предмету г. Петровский основываетъ на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Оба транзитные пути въ Персію — Поти-Тифлиско-Тавризскій и Трапезундо-Эрзерумско-Тавризскій — по своимъ достоинствамъ и недостаткамъ, времени движенія товаровъ, провозныхъ цѣнамъ и т. п. условіямъ, почти одинаковы. Поэтому закрытіе одного изъ нихъ, и именно нашего пути, естественнымъ образомъ привлечетъ всѣ транзитные товары на другой путь.

2) Несомнѣннымъ послѣдствіемъ этого, по мнѣнію г. Петровскаго, явится усиленіе торговаго значенія города Трапезунда, что въ настоящее время, при протекторатѣ Англій надъ Малою Азіей и при различныхъ предположеніяхъ англичанъ относительно этой страны, для насъ вполне невыгодно. Если закрытіемъ, въ 1831 году, Закавказскаго транзита мы создали Трапезундъ и транзитъ отъ него чрезъ Эрзерумъ въ Персію, то желательнее, чтобы эта ошибка, еще болѣе опасная въ настоящее время по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ, не повторилась.

3) Что же касается распространенныхъ въ обществѣ мнѣній относительно вреда этого транзита для нашей торговли съ Персіей, то мнѣнія эти, по удостовѣренію г. Петровскаго, мало основательны. Конкуренція русскихъ товаровъ въ Закавказьи и Малой Азіи, а вѣроятно и Персіи, дѣлаютъ не столько товары иностранные, сколько мѣстные изделия, преимущественно персидскія. Издѣлія эти

находятъ собою все наше Закавказье, новоприобрѣтенныя провинціи, даже области Кубанскую и Терскую и Ставропольскую губернію. По своей относительной добротности и дешевизнѣ, туземные бязи, платки, ситцы и др. бумажныя матеріи разныхъ названій, далеко оставляютъ за собою товары русскіе и иностранные. Поэтому вопросъ о „борьбѣ за рынки“ въ Персію не имѣетъ той важности, какую ему приписываютъ; пока туземное сырье перерабатывается въ ткани самими туземцами, конкуренція иностранныхъ товаровъ произведеніямъ нашихъ мануфактуръ нельзя еще считать опасною. Серьезный вопросъ о ней можетъ возникнуть лишь тогда, когда персидское сырье перестанетъ появляться на мѣстномъ рынкѣ и выдѣлка изъ оного туземныхъ тканей прекратится. Кто возьметъ это сырье и замѣститъ теперешніе произведенія изъ него своими произведеніями, вотъ въ чемъ вопросъ.

Съ настоящаго года неофіціальный отдѣлъ *Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* значительно расширенъ и наполняется статьями преимущественно мѣстнаго содержанія. Заимствуемъ изъ № 2 этихъ Вѣдомостей статью г. Бентковскаго о чумѣ на Северномъ Кавказѣ въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ.

Первое свѣдѣніе о появленіи на Северномъ Кавказѣ чумы, называемой въ старину „опасною заразою“, „морювымъ повѣтріемъ“ и „морювою язвою“, относится къ 1759 году. Бывшій тогда въ Кизлярѣ комендантъ Фрауендорфъ 31 июля донесъ Астраханскому губернатору Жилину, что по р. Кумѣ появилась между кабардинцами опасная зараза, отъ коей 7 человекъ уже умерло; что зараза перешла изъ крымскаго города Кафы, и что имъ приняты предосторожности — учреждены карантинныя на форпостахъ, съ Кубанской стороны, а кабардинцамъ воспрещено сообщеніе съ калмыцкими улусами. Кизлярскій карантинъ учрежденъ имъ былъ при форпостѣ, на р. Каргинкѣ.

Въ то же время и калмыцкій ханъ Дондукъ-Даши, перекочевавшій въ предѣлы Севернаго Кавказа съ Дону, писалъ генералу Шницеру въ Кизляръ, что въ Кабардѣ морювое повѣтріе — болѣзнь пожежа на хворородку, только сколько предосторожительно, и часотыкъ приходится въ крайнее истощеніе.

Въ концѣ 1770 г. года Москву посетила страшная морювая язва, а съ

открытіемъ весны (1771 г.) зараза стала распространяться съ ужасною силою. Въ 1770 году чума была и за Кавказомъ. Въ одномъ Тифлисѣ, по словамъ Буткова, умерло отъ чумы 400 человекъ. Была-ли въ томъ году чума на Северномъ Кавказѣ или нѣтъ — неизвестно.

Въ 1780 году чума появилась на Дону и на Северномъ Кавказѣ. Намъ кажется, что болѣе опредѣленные свѣдѣнія о чумѣ 1759, 1770 и 1780 годовъ можно бы найти въ дѣлахъ бывшей крѣпости св. Дмитрія, что нынѣ Ростовъ-на-Дону, такъ-какъ въ то время эта крѣпость была въ вѣдѣніи Астраханскихъ губернаторовъ.

Въ 1805 году чума была на всей Кавказской Линіи и въ Астрахани. Въ слѣдующемъ году она вновь появляется въ Георгіевскій ставръ въ іюнѣ мѣсяцѣ и распространяется почти по всемъ селеніямъ. Она свирѣпствовала съ полтода, и 27 февраля 1807 года болѣе сорока дней не было морювой язвы по всей Кавказской Линіи. Чума совершенно прекратилась 14 января 1809 года послѣ 385 благополучныхъ дней; значитъ, 24 декабря 1807 года слѣдуетъ считать послѣднимъ чумнымъ въ томъ году днемъ.

Чума въ 1807 году свирѣпствовала съ ужасною силою какъ въ Астрахани, такъ и на Кавказской Линіи, и правительству пришлось самимъ энергично мѣры къ прекращенію эпидеміи. Астраханскій военный губернаторъ, князь Тенишевъ, 15 іюля 1807 года отпрѣшенъ былъ отъ должности и преданъ суду за слабость, оказанную имъ при сохраненіи карантинныхъ мѣръ и должнаго порядка въ Астрахани, по случаю появленія въ этомъ городѣ чумы. Кавказскому губернатору въ 1807 г. отпущено было 30,000 р. на уплату жителямъ за сожженныя вещи. Суммы этой, однако-же, оказалось недостаточно. Выздоравливающіе дознаки были выдерживать въ карантинѣхъ шестинедѣльный срокъ. Въ Ставрополѣ нѣкоторое время прекращенія были и базары.

Спустя два года чума опять появилась на Кавказской Линіи, и въ 1809 году учрежденъ былъ карантинъ въ селеніи Средне-Егорлыкѣ. Дебу въ своемъ сочиненіи о Кавказской Линіи (стр. 176) говоритъ: „Чума, безпрестанно возобновлявшаяся на Линіи, служила поводомъ къ продолжительнымъ несогласіямъ между главными начальниками военной и гражданскій части — генераломъ отъ инфантеріи Булгаковымъ и Кавказскимъ губернаторомъ Малюжинымъ; каждый изъ нихъ въ донесеніяхъ высшему начальству старался взыскать отвѣтственности на своего противника. Такимъ образомъ завелась между ними непріятная и колкая переписка, которая не мало послужила къ продолженію

губящихъ дѣйствій чумы и отчасти разоренія Кавказскаго края“.

24 февраля 1809 года предписано было генералъ-маіору Раткову горцевъ Бабуковскаго аула, развѣзавшихъ самовольно по мѣстамъ, подвергнутымъ заразѣ, прогнать сквозъ строй комплекснаго батальона: трехъ — по одному разу, двухъ — по два раза, а новокрестьяно — четыре раза. Замѣчательная градація наказанія, и не въ пользу новокрестьяно... Слѣдуетъ замѣтить, что, по случаю чумы, кабардинцамъ воспрещено было въздѣ въ предѣлы Кавказской губерніи и прекращенъ отпускъ соли въ количествѣ 50,000 пудовъ въ годъ, безъ которой они два года терпѣли величайшую нужду. Имѣлъ-ли недостатокъ этого безусловно-необходимаго жизненнаго продукта вліяніе на продолжительность чумной эпидеміи или нѣтъ, — можетъ дать отвѣтъ только современная медицина.

Съ того времени до 1816 года нѣтъ никакихъ слуховъ о чумѣ. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ въ запискахъ своихъ говоритъ: „Я въ 1816 году (10 октября) пріѣхалъ въ Тифлисъ вмѣстѣ съ чумою, и ни мало не подозревалъ о томъ. Конвойная, препровождавшая меня чрезъ горы, команда взята была изъ заразившихся Донскихъ полковъ, слѣдовавшихъ на службу въ Грузію. Вскорѣ потомъ обнаружилась оная въ полкахъ, но уже и была въ Тифлисѣ, и конвойная команда свободно со всеми общалась; слѣдовательно, весьма многие могли быть сомнительными, и мѣры осторожности дѣлались невозможными.“

„Полки Донскіе успѣлъ я, — говоритъ Ермоловъ, — допустить къ единъ маршѣ до Тифлиса; ихъ расположили на открытій полѣ; свѣжій воздухъ октябрь мѣсяца чрезвычайно способствовалъ очищенію, и вся потеря ограничилась десяткомъ казаками. Оди сутки поздне, если-бы получили и извѣстіе о заразѣ, полки прошли-бы Тифлисъ и отпрѣвались во всѣ провинціи. Нечаянный случай открылъ заразу; въ полкахъ, при слѣдовашии чрезъ Кавказскую Линію было два человека умершихъ казаковъ. Число весьма обыкновенное, по которому нельзя было подозревать ничего чрезвычайнаго. Но, не знаю почему, вздумалось начальнику Линіи, генералъ-маіору Дельбюцу, приказать отрыть и освидѣтельствовать умершихъ, и медицинскіе чиновники нашли на нихъ знаки морювой язвы. Точасъ-же отпрѣданный ко мнѣ курьеръ успѣлъ предупредить пріѣздіе полковъ, но сами они о существованіи между ними заразы ниже помыслили не имѣли.“

Фактъ, приводимый Ермоловымъ, возбуждаетъ важный медицинскій вопросъ, который, однако-же, можетъ

быть окончательно рѣшенъ только законодательною властью: слѣдуетъ-ли во время чумной эпидеміи и до ея появленія въ отдаленной мѣстности вскрывать мертвыя тѣла по какимъ-бы то ни было поводамъ?

„Впрочемъ, — продолжаетъ Ермоловъ, — отъ заразы въ здѣшней странѣ (на Кавказѣ) едва-ли возможно предохраниться. Чиновникамъ и даже войскамъ можно внушить сколько въ таковыхъ случаяхъ спасительна предосторожность, но можно-ли таковою ожидать отъ простолюдина, наче отъ мусульманъ, вѣрнѣе въ предопредѣленіе? Таковыхъ у насъ весьма много. Словомъ, отъ чумы охраняетъ насъ едино счастье!“.

Чума продолжалась на Северномъ Кавказѣ, по видимому, до 1818 года; по-крайней мѣрѣ Ермоловъ въ своихъ запискахъ говоритъ: „Я нашель на Линіи данное всемъ войскамъ запрещеніе не преслѣдовать за-границу хищниковъ. Причиною сего — боязнь морювой язвы, которая весьма часто появляется между закубанцами, сообщаемая имъ чрезъ Анапу изъ Константинополя. По связямъ закубанскихъ народовъ съ кабардинцами и сихъ послѣднихъ съ чеченцами, противъ ихъ вообще одинаковыя принимаются мѣры осторожности. Они знаютъ о семъ запрещеніи, и тѣмъ съ болѣею наглостію производятъ разбой, и бывали даже примѣры, что, возвращаясь съ набѣга на земли наши, лишь только вступаютъ на свою сторону, отзываются съ насмѣшкою къ преслѣдовавшимъ ихъ войскамъ, или на кордонѣ стоящимъ пикетамъ, и показываясь безбоязненно похищенную ими добычу.“

„Съ радостію приняли войска приказаніе преслѣдовать разбойниковъ, и, конечно, не будетъ удивленъ ни одинъ случай отмщенія.“

„До сего не испытали мы еще большаго опасности отъ заразы, и нѣсколько разъ появлявшаяся на Линіи была счастливо прекращена.“

Съ того времени чумы на Северномъ Кавказѣ не было; значитъ, не было уже 60 лѣтъ. Дай Богъ, чтобы ей у насъ и никогда не было!

I. Бентковскій.

Изъ Кутаиса, отъ 16 января, намъ пишутъ:

Въ воскресенье, на прошлой недѣлѣ, среди бѣлаго дня, убили мальчишкима гимназиста, лѣтъ 12 на видъ, возвращавшагося изъ заведенія къ себѣ домой. Переходя чрезъ улицу, не успѣлъ онъ оглянуться, какъ налетѣлъ на него фаятоны и дышлою свалилъ несчастнаго на повалы. Случились, однако, охранители порядка, ибо это

было въ центрѣ города, задержали пассажировъ фаятона, оказавшихся подулывшими князьками, и фаятоны. Точасъ же и мать, и дѣдушка, матери, которая вѣроятно и увидѣвъ обезображеннѣйшій трутъ, можетъ быть единственною своею страдѣ, выла на себя волосъ отъ отчаянія. Вообще извончики здѣсь нахальны и настолько безцеремонны, особенно въ праздники, когда гуляютъ мелкіе князьки, что не только не безопасно ходить по улицамъ, но даже по мосту. По мостамъ во всѣхъ маломальски цивилизованныхъ городахъ скорая ѣзда строго воспрещена; тутъ же не обращается на это вниманія: наѣзжаютъ на вѣтрѣчнаго и ничего не остается сказать, если кому захочется захватить въ спину дышлою къ другому пробѣжущему или прохожему; не предупреждаютъ околкомъ и не сдерживаютъ лошадей. Улицы у насъ узки и неправильны, панели не вездѣ проложены и настолько неудобны, что всякій предпочитаетъ идти по самой дорогѣ, не смотря на грязь или бѣдную пыль; изобиліе переулковъ даетъ еще большую возможность изъ-за угла налетѣть на прохожаго и ломать ему ребра отъ несдерживаемой ухарской ѣзды кутиль, угощающихъ обыкновенно и вѣзюшка, причѣмъ тотъ едетъ сидитъ на козлахъ и, конечно, не жалѣетъ ни лошадей, ни своего экипажа, въ виду щедрой уплаты. Кутила въ праздники не можетъ, чтобы не напиться; для него этотъ день безъ вина не праздникъ; а напившись — первымъ удовольствіемъ для него служитъ засѣсть въ фаятонѣ въ компаніи себѣ подобныхъ и съ криками и гиками мчаться во весь карьеръ по улицамъ и наводить страхъ на смиреннѣйшихъ гражданъ.

Въ пятницу, 12 января, былъ назначенъ маскарадъ, который и прошелъ довольно удачно для Кутаиса.

Циркъ нашъ вступаетъ въ ту жалкую пору своего существованія, когда остается одно только — навсегда вылетѣть въ трубу, ибо дожить до послѣднихъ средствъ поддерживать свое шаткое существованіе: „раздачи подарковъ“, которые хоти и привлекаютъ своего рода публику, но не въ состояніи замѣнить рѣдкихъ лучшихъ его артистовъ, а потому за-частую сборъ далеко не покрываетъ расходовъ. В.

случаяхъ, когда мѣсто пребыванія абрека выслѣдить и выдать начальству какой-нибудь личный врагъ абрека. Въ большинствѣ случаевъ, абреки, при посредствѣ какихъ-нибудь вліятельныхъ людей, сдаются на калитулацию, выговаривая себѣ прощеніе или смягченіе наказанія за всѣ совершенныя ими злодѣйства. Но затѣмъ, наслушавъ сидѣть въ тюрьмѣ, люди эти, при удобномъ случаѣ, снова бѣгутъ и продолжаютъ свои злодѣйства еще съ большимъ ожесточеніемъ.

Изъ числа ингушей и въ настоящее время можно насчитать около десятка абрековъ; въ средѣ ихъ есть такіе, которые занимаются абречествомъ во второй и третій разъ.

Вотъ въ средѣ такихъ людей приходится обитать мирному поселенію, и куда какъ неутѣшительно быть постоянно въ ожиданіи нападенія такихъ людей, для которыхъ убить собаку, убить человека — все единственно. Естественно, что въ такомъ положеніи находиться всегда — невыносимо; необходимъ выходъ, а гдѣ онъ? Вотъ насущный вопросъ настоящаго времени.

Мы видѣли, что судебная власть не въ состояніи оградить отъ такихъ хищниковъ, какъ ингуши, не въ состояніи гарантировать жизнь и достояніе поселянна.

Правда, въ подспорье суду есть еще администрація, которая въ отношеніи расправы съ горцами имѣетъ кое-какія права. Права эти заключаются въ томъ, что администрація, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ налагать на туземныя общества денежныя взысканія и высылать порочныхъ горцевъ изъ края.

О вредѣ первой мѣры, т. е. о правѣ наложенія на туземныя общества денежныя взысканія за преступныя дѣянія, совершенныя чѣмъ-либо изъ среды ихъ, и говорить нечего, хотя, впрочемъ, многіе находятъ это однимъ изъ на-

лучшихъ средствъ къ обузданію хищническихъ наклонностей горцевъ. Всякія денежныя контрибуціи хороши въ непріятельской сторонѣ, но никакъ не въ собственномъ государствѣ. Наложеніе денежныя взысканія на цѣлыя общины, но и вызываетъ злобу въ единичныхъ личностяхъ, ни въ чемъ не повинныхъ.

Денежныя взысканія съ туземцевъ въ видѣ контрибуціи вызываютъ усиленіе кражъ въ ближайшихъ русскихъ селеніяхъ и въ концѣ концовъ доводятъ эти послѣднія до ужаснѣйшей нищеты. Выходить, что, вознаградивъ кого-либо одного на счетъ горцевъ, мы подвергаемъ бѣдствію цѣлыя сотни людей. Словомъ, что-бы ни говорили сторонники денежныя взысканія за обнаруженіе виновныхъ въ совершеніи обыкновенныхъ преступленій, эти взысканія имѣютъ крайне невыгодную сторону для насъ-же.

Административная высылка порочныхъ туземцевъ изъ края при тѣхъ условіяхъ, какими она обставлена въ настоящее время, также не достигаетъ никакой цѣли въ смыслѣ поддержанія туземцевъ отъ проявленія ихъ хищническихъ наклонностей. Теперь горцы высылаются или въ г. Георгіевскъ на время, для содержанія тамъ подъ арестомъ, или-же во внутреннія губерніи Россіи, даже въ Сибирь на жительство. Высылка въ Георгіевскъ не представляетъ большихъ затрудненій, но за то и не достигаетъ ровно никакой цѣли, такъ-какъ горцы, обыкновенно, не придаютъ никакого значенія временному заключенію въ Георгіевскѣ. Высылка-же во внутреннія губерніи Россіи или въ Сибирь на жительство обставлена большими затрудненіями. Для подобной высылки необходимы или общественныя приговоры, или-же положительныя до-

казательства несправности порочнаго поведенія горца, послѣ понесенныхъ имъ неоднократныхъ наказаній по суду.

Высылка горцевъ изъ края по приговорамъ обществъ если и случается, то феноменально рѣдко. И это понятно — почему. У каждого горца въ томъ селеніи, гдѣ онъ обитаетъ, масса родственныхъ связей разныхъ видовъ; есть множество селеній, особенно въ горскихъ обществахъ, которыя состоятъ изъ членовъ одной какой-нибудь фамиліи. Добиться при подобныхъ условіяхъ общественнаго приговора о высылкѣ горца рѣшительно невозможно. Всякій горецъ уклонится дать свой голосъ, не только по чувству родства, но и изъ боязни мщенія со стороны родственниковъ обречемаго на ссылку. Наконецъ, почти всякій горецъ воздержится отъ желанія упрятать куда-нибудь подальше своего собрата, такъ-какъ почти всякій повиненъ въ тѣхъ грѣхахъ, за которые обыкновенно горцы подвергаются высылкѣ изъ края. Затѣмъ, большинство горцевъ еще и до-сихъ-поръ всякія насилія противъ русскихъ считаютъ не преступленіемъ, а доблестью, должнымъ возмездіемъ невѣрнымъ гуарамъ.

Административныя ссылки горцевъ за доказанное несправное порочное поведеніе тоже составляютъ явленіе рѣдкое, ибо, какъ мы видѣли выше, крайне трудно подтвердить неоспоримыми фактами не только цѣлый рядъ преступныхъ дѣйствій, но и одно какое-нибудь преступленіе, совершенное при свидѣтеляхъ-туземцахъ.

Кромѣ численныхъ средствъ, другихъ болѣе сильныхъ къ огражденію жизни и достояніа человека у насъ не имѣется. Горцы это прекрасно знаютъ и смѣло продолжаютъ свои проказы.

Но такъ жить становится не въ могоду. Нужно-же, наконецъ, оградить мирнаго поселянна отъ ежедневныхъ посягательствъ на жизнь и

имущество его со стороны дикихъ и безпokoйныхъ сосѣдей. Обыкновенныя средства, какъ мы видѣли, не имѣютъ значенія для этихъ людей, слѣдовательно, остается прибѣгнуть къ какимъ-нибудь экстраординарнымъ.

Мнѣнія объ этомъ существуютъ различныя. Многіе, даже официальные лица, полагаютъ, что безпokoйныхъ ингушей, напримѣръ, слѣдовало-бы выселить куда-нибудь подальше; подвергать виновныхъ туземцевъ тѣлесному наказанію, а въ случаѣ обнаруженія ихъ, налагать на ближайшія къ мѣсту, гдѣ совершено преступленіе, туземныя селенія денежныя взысканія.

Выселеніе куда-нибудь ингушей съ настоящаго ихъ мѣста жительства, несомнѣнно, было-бы величайшимъ благодѣніемъ для всѣхъ, кто имѣетъ горькую долю жить вблизи ихъ; но мы сомнѣваемся, чтобы отъ такого переселенія выиграли будущіе сосѣди ихъ: зло будетъ только перенесено изъ одного мѣста въ другое. Наконецъ, переселеніе 30 т. душъ — это вовсе не такое легкое, удобоисполнимое дѣло, какъ можно полагать на досугѣ. Поднимать вопросъ о тѣлесномъ наказаніи еще менѣе удобно и цѣлесообразно. О неудобствѣ-же денежныя взысканія, въ смыслѣ контрибуціи, мы уже выше изложили свой взглядъ.

Говорятъ еще о пользѣ обезоруженія горскаго населенія; но въ дѣлѣ обыкновенныхъ преступленій, не орудіе играетъ роль, а воля преступника. Какъ-бы тщательно у ингуши ни обобрали орудіе, преступленія отъ этого не сократятся, а измѣнится лишь характеръ самыхъ преступленій: вмѣсто кинжала и пистолета, ингушъ для убійства будетъ употреблять топоръ, ломъ, кирку, дручекъ и т. п. Нужно перевоспитать ингуша, нужно измѣнить его понятія, но для этого необходимо прежде всего время. А въ ожиданіи этого нравственна-

го подъема, все-таки придется жертвовать ежегодно сотнею жизней...

Сами ингуши указывали средство, при помощи коего возможно было-бы установить въ средѣ ихъ хотя-бы пока относительное воздержаніе отъ преступленій. Такъ, еще годъ два-три тому назадъ, представители ингушевскаго племени, тоже не мало испытывающіе непріятностей отъ своихъ необузданныхъ земляковъ, постановили общественный приговоръ, въ силу котораго всѣ изблеченные въ преступныхъ дѣяніяхъ противъ имущества и жизни частныхъ лицъ, а равно и люди, пользующіеся дурною репутаціею въ народѣ, должны-бы были удаляемы изъ общества навсегда вмѣстѣ съ ихъ семьями. Приговоръ этотъ, однако, по настоящее время не приводится въ исполненіе.

Дѣйствительно, ингушъ, равнодушный ко всему, лично относящемуся до него, становится весьма чуткимъ, когда затрогивается спокoitствіе семьи его. Одно только вѣроятіе очутиться съ семьею вдали отъ общества и родныхъ и скротать свой вѣкъ въ средѣ чужихъ людей въ состояніи не на шутку отрезать и сдѣлать его порядочнымъ человекомъ. Бывали примѣры, что самые отчаянные абреки, въ виду серьезной угрозы подвергнуть свой родъ, становились добрыми и справедливыми.

Но, повторяемъ, предложенный ингушевскими обществами приговоръ оказывается неудобноисполнимымъ, такъ-какъ по существующимъ правиламъ необходимо, чтобы для каждого отдѣльнаго случая удаленія кого-либо изъ общества представлялся особый, такъ-сказать спеціальныи, приговоръ. Съ другой стороны, крайне несправедливо за вину одного члена подвергать кару всю семью его.

Вотъ, кажется, всѣ тѣ экстраординарныя мѣры, которыя рекомен-

дуются для укрощенія безпokoйныхъ ингушей и для огражденія ихъ сосѣдей отъ постоянныхъ посягательствъ на жизнь и имущество послѣднихъ. Но ни одна изъ этихъ мѣръ, какъ мы видѣли, не выдерживаетъ строгой критики. Вопросъ, стало-бытъ, остается открытымъ...

Какъ на одну изъ палативныхъ мѣръ можно указать еще на слѣдующую. Намъ кажется, что пора уже отрѣшиться отъ того вліянія въ дѣлѣ управленія горцами, которое, какъ нашему несчастію, и поднее оказываютъ нѣкоторыя излобленные нами такъ-называемые почетные люди изъ среды туземцевъ. Люди эти, какъ доказали неоднократно факты, являекая изъ своего привилегированнаго положенія личныя выгоды, служили и служатъ постояннымъ источникомъ зла какъ для насъ, такъ и для своихъ земляковъ. Только благодаря двоедушію этихъ людей, занятыхъ почти исключительно разными интригами, мы не пришли къ сближенію съ массою горскаго населенія, для котораго и по настоящее время всѣ стремленія правительства къ упроченію спокойствія и благосостояніа въ средѣ ихъ остаются непонятными.

Мы убѣждены, что съ упраздненіемъ авторитета такъ-называемыхъ вліятельныхъ людей — этихъ назойливыхъ защитниковъ и ходатаявъ преступниковъ-горцевъ, число послѣднихъ неизбѣжно сократится, что мѣра эта послужитъ въ значительной степени къ обузданію того безпokoйнаго элемента, который причиняетъ такъ много страданій мирному населенію края и тормозитъ развитіе экономическихъ благъ въ богато одаренной всѣми угодами странѣ.

